

A red-tinted profile of Joseph Stalin, looking to the right. The background is a solid dark red color.

ЮРИЙ
МУХИН

“ ИСТОРИЯ
ВОЙН
НЕ ЗНАЕТ
НИЧЕГО
ПОДОБНОГО
ПО МАСТЕРСТВУ
ВЫПОЛНЕНИЯ

ВЕЛИКИЙ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
СТАЛИН

Звонок от Сталина

Юрий Мухин

**Великий главнокомандующий
И. В. Сталин**

«Алисторус»

2022

УДК 323
ББК 63.3

Мухин Ю. И.

Великий главнокомандующий И. В. Сталин / Ю. И. Мухин —
«Алисторус», 2022 — (Звонок от Сталина)

ISBN 978-5-00180-573-1

Роль И. В. Сталина в победе в Великой Отечественной войне долгое время значительно преуменьшалась. Никита Хрущев договорился до того, что вообще отказал И.В. Сталину в военном таланте: мы одержали победу вопреки Сталину, он лишь мешал нашим генералам, – утверждал Хрущев. В своей книге известный писатель, публицист, исследователь истории войны Ю. И. Мухин доказывает, что И. В. Сталин был не только по должности, но и по существу Верховным Главнокомандующим советской армии. Его блестящее руководство военными операциями, глубокие познания в военном деле, выдающиеся организаторские способности признавались как советскими, так и германскими полководцами. Без Сталина не было бы Победы, – делает вывод Ю. Мухин и убедительно подтверждает свою точку зрения. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 323
ББК 63.3

ISBN 978-5-00180-573-1

© Мухин Ю. И., 2022
© Алисторус, 2022

Содержание

Сталинские репрессии – усиление армии накануне войны	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юрий Игнатьевич Мухин

Великий главнокомандующий И. В. Сталин

© Мухин Ю. И., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

* * *

Сталинские репрессии – усиление армии накануне войны

Как только умер Сталин, «историки» получили задание от ЦК КПСС (в этом нет сомнений, если смотреть на их «труды») объяснять потери в войне тем, что Сталин якобы не дал привести войска в боевую готовность накануне нападения немцев на СССР, а накануне войны уничтожил лучшие кадры Красной Армии.

Вот в «Независимой газете» очередной «историк» А. Печенкин поясняет читателям вину Сталина, «поставившего свою страну перед катастрофой»:

«Действительно, РККА пережила за эти годы глубокие потрясения, структурную перестройку и значительные кадровые изменения. Четырежды менялись начальники Генштаба, командующие Военно-воздушными силами и Военно-морским флотом. Лишились своих постов, а затем погибли 9 заместителей наркома обороны, почти все командующие военных округов и многие командиры корпусов и дивизий. Кроме того, из армии были уволены свыше 40 тыс. офицеров, из которых только 12 тыс. (т. е. одна четверть) были затем реабилитированы и возвращены в строй. Сменились многие преподаватели и начальники военно-учебных заведений. Все это не могло не отразиться на подготовке военных кадров и на уровне образования офицерского корпуса. Из 579 тыс. советских офицеров лишь 7,1 % имели высшее образование, 55 % – среднее, 24,6 % окончили различные ускоренные курсы, а 12,4 % вообще не имели военного образования. Отличительными чертами командиров РККА были патриотизм, относительная молодость, отсутствие боевого опыта и небольшой командный стаж. Большинство командиров частей и соединений прослужили в занимаемых должностях менее одного года».

Печенкин не поясняет, сколько же должен офицер находиться в своей должности – 10 или 20 лет, чтобы уметь воевать, и радовало ли офицеров, если бы они в одной должности на радость Печенкину сидели по 20 лет, но, как видите, вина Сталина в «убийстве лучших кадров» тиражируется для наивных читателей «Независимой газеты» и надежно вкладывается в их головы. Уверен, что после этого найдется масса людей, которые жалкое состояние кадрового офицерства РККА тоже свяжут с репрессиями в армии 1937–1941 годов. Дескать, перебил Сталин всех умных и остался только с дрянью. Ошибутся эти люди, и сильно ошибутся: перед войной как раз и была сделана попытка очистить армию от негодяев.

Хорошие порядки в любой организации завести не просто, а всяческая дрянь заводится легко, и вывести ее потом очень трудно. Читателям, наверное, уже все уши прожужжала «демократическая» пресса, а не только Печенкин, что в 1937–1941 годы Сталин, дескать, расстрелял 40 тыс. генералов и офицеров Красной Армии, чуть ли не каждого четвертого. На самом деле – это число всех офицеров и генералов, уволенных из армии в то время, а собственно за участие в антисоветском мятеже было уволено всего около 4 тыс. человек, часть из которых действительно была арестована и осуждена, в том числе и к расстрелу. Вы спросите, кто же еще был уволен? А вот кто:

«За последнее время пьянство в армии приняло поистине угрожающие размеры. Особенно это зло укоренилось в среде начальствующего состава. По далеко не полным данным, в одном только Белорусском особом военном округе за 9 месяцев 1938 г. было отмечено свыше 1200 безобразных случаев пьянства, в частях Уральского военного округа за тот же период – свыше 1000 случаев и примерно та же неприглядная картина в ряде других военных округов. Вот несколько примеров тягчайших преступлений, совершенных в пьяном виде людьми, по недоразумению одетыми в военную форму. 15 октября... четыре лейтенанта, напившиеся до потери человеческого облика, устроили в ресторане дебош, открыли стрельбу и ранили двух граждан. 18 сентября два лейтенанта... при тех же примерно обстоятельствах в ресто-

ране, передравшись между собой, застрелились. Политрук... пьяница и буян, обманым путем собрал у младших командиров 425 рублей, украл часы и револьвер и дезертировал из части, а спустя несколько дней изнасиловал и убил 13-летнюю девочку. 8 ноября... пять пьяных красноармейцев устроили на улице поножовщину и ранили трех рабочих, а возвращаясь в часть, изнасиловали прохожую гражданку, после чего пытались ее убить. 27 мая... капитан Балакирев в пьяном виде познакомился в парке с неизвестной ему женщиной, в ресторане он выболтал ряд не подлежащих оглашению сведений, а наутро был обнаружен спящим на крыльце чужого дома без револьвера, снаряжения и партбилета. Пьянство стало настоящим бичом армии», – негодовал в своем приказе № 0219 от 28.12.1938 г. нарком обороны К. Е. Ворошилов.

* * *

Армию, как и все государственные структуры, нужно было очистить от негодяев, от неспособных, от ленивых. Но чем больше ее чистили, тем больше становилось недовольных и среди военной дряни. Ведь армия была местом, где можно было «хорошо устроиться». Начальствующий состав получал большие продуктовые пайки и по сравнению с гражданскими лицами имел массу побочных удобств. Скажем, уже командиру полка полагался особняк или большая квартира, конь для строя, автомобиль для поездок и конный экипаж для выездов. Лишаться всего этого «заслуженным революционерам» и «героям Гражданской войны» было очень обидно.

В журнале «Военно-исторический архив» даны биографические справки на 69 лиц начальствующего состава Красной Армии в звании комкора (примерно генерал-лейтенанта), расстрелянных за участие в заговоре в 1937–1941 годах. (Для «полноты счастья» к ним составители «мартиролога» добавили и самоубийц.) Из этих 69 человек 48 были царскими офицерами в чинах до подполковника. Они вступили в Красную Армию, польстившись на обещания Троцкого обеспечить им быструю карьеру. Прошло 20 лет, они сидят на вторых и третьих ролях, а какие-то унтер-офицеры командуют округами! Разве не обидно?

Ну, разве не обидно было, скажем, комкору Г. К. Восканову, подполковнику царской армии, награжденному пятью орденами, включая Георгиевский крест, сидеть на должности заместителя председателя центрального совета Осоавиахима СССР и смотреть на унтера В. К. Блюхера, который уже маршал и командует Дальневосточным фронтом? А вообще необученный Ворошилов – нарком! В то время действительно множеством округов командовали те, кто в царской армии был рядовым или унтер-офицером (Буденный, Белов, Апанасенко).

Но и это не все. После Гражданской войны Красную Армию сократили до 500 тыс. человек, но с началом 30-х начался ее рост (1933 г. – 900 тыс., 1936 г. – 1,5 млн.) и, следовательно, рост количества командных должностей. Казалось бы, что в этих условиях должен был начаться служебный рост и этих генералов. Но на самом деле из этих 69 человек 35 не только не сохранили свои должности 20-х годов, но и резко их снизили уже к 1934 году, когда ни о каком заговоре и мятеже против Советской власти еще и слухов не было. Вот, скажем, комкор Н. В. Куйбышев, кавалер трех орденов Красного Знамени, в царской армии – капитан, в Гражданскую войну командовал армией. В 1929 году он командующий Сибирским военным округом – хозяин Сибири! А в 1930 году – он секретарь распорядительных заседаний Совета труда и обороны. Не обидно ли?

На мой взгляд, о репрессиях прекрасно написал историк В. И. Алексеенко, ветеран войны, авиаинженер и летчик-истребитель.

Алексеенко: «Следует также остановиться на репрессиях вообще и на вопле «историков» о том, что репрессии якобы стубили «цвет» Красной Армии и оставили ее без командиров. Полное издание книги Жукова подобные «историки» так «дополнили»: «Накануне войны в Красной Армии почти не осталось командиров полков и дивизий с академическим образова-

нием. Более того, многие из них даже не кончали военных училищ, а основная их масса была подготовлена в объеме курсов командного состава» (т. 1, с. 352).

Во-первых. Эта сентенция звучит довольно-таки глупо по отношению к самому маршалу Жукову, который, как и маршал Рокоссовский, не имел никакого формального военного образования.

Во-вторых. Получается, что поражения в сражениях начала войны, которыми Жуков сам, кстати, командовал, он объясняет тем, что у него, дескать, подчиненные не служили по 100 лет в армии и не окончили по 10 академий. Неграмотные были. Грамотных репрессировали, остались одни неучи. А давайте вспомним, как обстояло дело с офицерскими кадрами у наших врагов.

Надо напомнить волкогоновым и прочим «историкам», что после Первой мировой войны и до середины 30-х годов в немецкой армии служили всего 4 тыс. офицеров. После того как Гитлер начал разворачивать армию до военной численности, в нее начали призываться офицеры из запаса, которые кончили службу чуть ли не 20 лет назад, и начали производиться в офицеры фельдфебели и унтер-офицеры. То есть к началу войны стаж службы в офицерских должностях у подавляющего числа немецких офицеров был в пределах 5–7 лет.

Да, Блюхер, Тухачевский, Егоров, Якир и другие заговорщики в Гражданскую войну командовали фронтами и армиями, а посему могут считаться людьми с большим полководческим опытом. Но во Франции маршал Петен, генералиссимус Гамелен уже в Первую мировую войну командовали армиями и были героями. Это не помешало им в 1940 году практически за две недели сдать более слабым немцам.

А вот из 19 гитлеровских фельдмаршалов сухопутных войск в Первую мировую никто не имел чина выше майора. Первую мировую войну А. Роммель окончил капитаном в должности командира роты, Вторую мировую начал в 1939 году командиром батальона личной охраны фюрера, в январе 1941 года стал генерал-майором, а уже в июне 1942 года, буквально проскочив три генеральских звания, – фельдмаршалом. Причем, А. Роммель на Западе считается одним из лучших полководцев гитлеровской Германии наряду с Э. Манштейном, который Первую мировую войну также окончил капитаном, но о котором даже недовольный своими генералами Гитлер впоследствии сказал: «Возможно, Манштейн – это лучшие мозги, какие только произвел на свет корпус Генштаба».

Так каких офицеров Жукову не хватало? И в чем тут виноват Сталин и репрессии?..

* * *

Я уже затронул тему генеральского предательства, однако давайте хотя бы вкратце остановимся и на довоенной измене генералов. В свое время мне уже пришлось обсуждать в газете этот вопрос, и подвигло меня на это такое письмо читателя:

«В газете «Дуэль» № 19 за 1996 г. Ю.Мухин, в статье «Надо ли всех объявлять евреями», разбирая «еврейский вопрос», коснулся и «русской души», в частности ее отрицательной черты: неуважения к предкам, что якобы и страна распалась из-за этого. Другие нации – татары, казахи и др. свято чтят память своих предков. А мы проявляем хамство, пишет Ю. Мухин, даже Сталина оплевали, оплевали Хрущева, Брежнева и т. д. Ну и что? Ведь в глубине русской души заложены начала правды, бескорыстия, готовности идти на жертвы в пользу человечества и достойного будущего. И если лидер, в которого верили, которому доверяли, – попрал эти каноны, то, естественно, это вызвало духовный протест. Отсюда у нашего народа большие требования к лицам, власть имущим. Скажите, разве это вяжется с совестью, используя труд, энергию коммунистов-ленинцев и въехав на их горбу в социализм, взять их и наиболее деятельных перестрелять?! Вот их неполный список: Рыков, Бухарин (инициалы

опускаю, ибо эти фамилии у многих на слуху, для краткости), Сокольников, Пятаков, Раковский, Бубнов, Рудзутак, Эйхе, Косиор, Серебряков, Каминский, Постышев, Чубарь, Енукидзе, Косарев, Кабаков, Румянцев, Кнорин, Демченко, И. П. Жуков, Кодацкий, Кривицкий, Лебедь, Лобов, Павлуновский, Чудов, Шеболдаев, Варейкис, Затонский, Межлаук, Примаков, Пятницкий, Рахимович, Уншлихт, Яковлев, Гринько, Зеленский, Иванов, Икрамов, Розенгольц, Чернов, Балицкий, Калыгина, Комаров, Кубяк, Любимов, Носов, Сулимов, Грядинский, Попов, Рындин, Мирзоян, Благодоров, Быкин, Блюхер, Дерibas, Егоров, Исаев, Корк, Кульков, Курицин, Лозовский, Михайлов, Пахомов, Сидельников, Семенов, Тухачевский, Уборевич, Якир, Позерн, Смородин, Угаров, Голодед, Любченко, Саркисов... Что? Еще перечислять или хватит? Ибо на всех загубленных бумаги не хватит! Это были лишь те, кто участвовал в XVII съезде ВКП(б) 1934 г. А Ян Карлович Берзин и легендарный Дыбенко чего стоят! Так вот, благодаря этим коммунистам были заложены основы социализма, и чтобы не быть им обязанным – Сталин их всех – на эшафот! Так за что же его почитать?! За политический бандитизм?!..

Вот в вашей газете некто профессор неизвестных наук П. Хомяков тоже талдычит осанну Сталину, указывая какие-то его заслуги... Вот ведь какое умопомрачение! Мышление по короткому замыканию: от плюса к минусу, без анализа в присутствии совести и чести.

Или: Еврейский антифашистский комитет с 1943 г. вел из СССР радиотрансляцию на Германию, разоблачая Гитлера и его клику, и внес определенный вклад в нашу победу. И что? В 1948–1952 гг. все они были расстреляны, включая самого Лозовского (председателя Совинформбюро во время войны), хотя уточняя: женщина, ученая, профессор медицины, академик Штерн отделалась только тюремным сроком. Сталин любил женщин, он и жену Маяковского – Лилю Брик вычеркнул из списка лиц, представленных к уничтожению: «Пощадим жену Маяковского», – изрек вождь. Но он отлично умел отбирать кадры по признаку личной преданности: посадил в тюрьму жен своих прямых помощников – жену Молотова и жену Калинина. Ни Молотов, ни Калинин возмущения не проявили! Вот это преданность вождю! А вот у кого были действительно деловые качества, это: Вознесенский (председатель Госплана), Кузнецов (секретарь Ленинградского горкома) – уничтожены уже после войны и репрессирован их аппарат. Сталин не мог допустить, чтобы рядом с ним находились крупные умные деятели, иначе, чего доброго, наживешь потенциальных претендентов на свой пост. Сталин – весь в крови невинноубиенных! Судите сами: Сталин уничтожил Ленинскую гвардию в партии, ниспровергнул Ленинские нормы жизни в партии, коллективность руководства, окружил себя подхалимами и карьеристами, создал номенклатуру, которой было все дозволено, посеял страх и сковал творческую активность масс, он фактически разложил партию, что привело к распаду СССР. Вот тут-то и сказывается протест русской души, которой противно коварство, ложь, жестокость и предательство. За эти качества его надо было не прославлять, а лишить чести звания коммуниста ныне, хотя бы посмертно (ведь награждают же людей посмертно, так почему же не взыскать посмертно).

Сталин с полным основанием мог бы провозгласить: «Государство – это Я!»! Как когда-то говорил французский «король-солнце» – Людовик XIV. Сталин считал, что «партия – это он». А тем, кто возражал ему в чем-либо, имея собственное мнение, Сталин обычно парировал: «Вы что, против партии?»

Славословие Сталину до того дошло, что превратилось в подобие психологического наркотика продленного действия. Иначе как объяснить, что такие умные люди, как В. Бушин и писатель В. Карпов, до сих пор не могут освободиться от этого «зомби».

Можно быть отличным публицистом, классным писателем, но это будет лишь профессией. Кроме этого, у человека должно быть «ядро личности»: комплекс морально-духовных достоинств и нравственных качеств, которые формируют личность, в противном случае – ситуационное зомбирование со стороны СМИ правящего режима ведет к деформации личности

с последующими проявлениями и взглядами, далекими от здравого смысла и от гражданской совести.

И снова вопрос: как можно было расстреливать своих соратников по партии, по борьбе при завоевании Советской власти? И как можно об этом забыть, да еще и хвалить Сталина за его «планетарное мышление» («планетарное» – это по определению писателя В. Карпова).

Итоги: для того, чтобы победил социалистический строй, надо открыто сказать правду о Сталине и донести людям правду о том, что социализм – это научно организованное общество социальной справедливости с равными возможностями для творческого развития личности при общественной собственности на средства производства и призвать бороться за эту идею всеми силами Русской души!

P.S. На Вашу просьбу, г. Ю. Мухин, я откликнулся, написал Вам целую статью, хотя я и не еврей, а русский (Вы же в газете просили, чтобы Вам по еврейскому вопросу писали евреи), но думаю, «была не была», напишу, тем более гражданское чувство обязывает.

А вот напечатаете ли мое письмо? Сомневаюсь: для этого нужно гражданское мужество. Хотя (как знать, ведь Ваша газета – «газета борьбы общественных идей – для тех, кто любит думать»), – так значится в подзаголовке газеты «Дуэль». С гражданским приветом.

Савинов А. Ф.».

* * *

А вот мой ответ читателю: «Уважаемый Александр Федорович! Должен заметить, что, когда Сталина стали называть убийцей, мы с П. Хомяковым только в школу пошли, разве что В. Бушин был постарше. И с тех пор более сорока лет все начальство страны талдычит: «Сталин – убийца!» И вы вместе с ними. Это похвально! Но Вам все же следует расспросить у знакомых смысл слова «зомби», чтобы правильно им пользоваться.

Не все фамилии в списке мне знакомы, но кое-какие я встречал. Скажем, в опубликованном дневнике М. Сванидзе, которая в то время о своем родственнике писала так: «Я не верила в то, что наше государство правовое, что у нас есть справедливость, что можно где-то найти правый суд, а теперь я счастлива, что нет этого гнезда разложения морали нравов и быта. Авель, несомненно, сидя на такой должности, колоссально влиял на наш быт в течение 17 лет после революции. Будучи сам развращен и сластолюбив – он смрадил вокруг себя – ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек... Тошно говорить и писать об этом, но будучи эротически ненормальным и очевидно не стопроцентным мужчиной, он с каждым годом переходил на все более юных и, наконец, докатился до девочек в 9–11 лет... Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем, девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам».

Так, М. Сванидзе пишет о стоящем у вас в списке 14-м А. Енукидзе – секретаре президиума ЦИК СССР, втором человеке в высшем законодательном органе власти в стране. Если говорить Вашими словами, то примерно таким образом он «закладывал основы социализма». Малолетними девочками. Между прочим, в этом деле не отставал от Енукидзе и главный контролер страны – нарком Рабоче-Крестьянской Инспекции. Он у вас в списке седьмой. Его фамилия Рудзутак. Взяли власть – гуляй всласть!

Не знаю, может, у Вас есть малолетние внучки и Вы жалуете, что без Енукидзе и Рудзутака не можете, как те женщины, «иметь все»? Вы же видите, как после революции 1991 года во власть ринулись мерзавцы. С чего Вы взяли, что в то время власть для негодяев была менее соблазнительной?

Давайте возьмем еще кого-нибудь, скажем, Тухачевского. Еще в 1930 году два преподавателя Академии им. Фрунзе сообщили, что Тухачевский вербует среди военных сторонников

для захвата власти. Им устроили в ЦК очную ставку с Тухачевским. Они подтвердили показания, но Тухачевский отказался, а поскольку за него заступились Дубовой, Якир и Гамарник, то 23 октября 1930 года Сталин радостно писал Молотову: «Что касается Тухачевского, то последний оказался чистым на все 100 процентов. Это очень хорошо». Рано радовался. В 1936 году были арестованы комкоры Примаков и Путна, но они молчали 9 месяцев, до мая 1937 года. Могли бы молчать и дальше, но в середине месяца Гитлер продал НКВД (за помеченные советские червонцы) документы, которые Гейдрих выкрал в Генштабе немецкой армии и которые первоначально предназначались для компромата командования вермахта. Документы Примакова подкосили. Он начал говорить, и по его показаниям арестовали Тухачевского и других. Эти «кололись» немедленно.

Фельдман в день ареста. Тухачевский успел написать тома собственноручных признаний. Вы, конечно, скажете, что их пытали.

В 1957 году Тухачевского и других реабилитировали, а в 1961 в ЦК КПСС спохватились и сделали «проверку правильности» обвинения 1937 года. Конечно, искали хоть каких-либо доказательств пыток. Нашли такие: «Мучительному ночному допросу был подвергнут и арестованный комкор Путна... 14 мая его допрашивали в течение всей ночи. В результате Путна дал показания на Тухачевского...» Допросила комиссия ЦК и следователя, пытавшего Примакова: «Давали мне и другим работникам указания сидеть вместе с Примаковым и тогда, когда он еще не давал показаний. Делалось это для того, чтобы не давать ему спать, понудить дать показания... В это время ему разрешали в день спать 2–3 часа в кабинете, где его должны были допрашивать и туда же ему приносили пищу».

Показания Тухачевского с подельниками рассмотрели на заседании суда их товарищи – Блюхер, Егоров, Алкснис – и единодушно решили расстрелять за измену. Вы, конечно, скажете, что им Сталин приказал. Но дело в том, что ни тогда, ни сегодня судьям никто и ничего приказать не может. Судья по ст. 305 УК РФ сегодня должен получать 10 лет за то, что выносит приговоры по чьим-либо приказам, а тогда по ст. 114 УК РСФСР более 2 лет. Но Вы же все равно не поверите и будете кричать: «Сталин убил! Сталин убил!»

Тогда я должен сказать – правильно убил! Зачем Красной Армии нужны были трусливые и подлые маршалы, которые от угрозы сутки не поспать оговаривают себя в том, чего не совершали и за что полагается расстрел, или те, кто из раболепия перед начальством идут на подлость убийства своих невинных товарищей?

Но и без этого на поведение некоторых маршалов следовало бы обратить внимание. Скажем – на маршала Блюхера, десять лет командовавшего нашими войсками на Дальнем Востоке.

У него была молодая жена, и, когда Блюхера арестовали, ее тоже отправили в лагеря, она растеряла детей, сидела очень долго и, разумеется, люто ненавидела Сталина. Тем ценнее ее показания. Их стоит привести.

Она описывает инспекцию Гамарника в Хабаровске летом 1936 года, когда еще ни один командир Красной Армии не был арестован: «При отъезде Гамарника в Москву он (Блюхер. – Ю. М.), сказавшись больным, провожать высокого гостя и начальника не поехал, что выглядело демонстрацией... Несколько позже муж решил в дороге нагнать поезд, с которым уехал Гамарник. Перед отъездом на вокзал он сказал мне: «А ты готовься к срочному отъезду из Хабаровска... Пришлю телеграмму. Мы условились: речь в телеграмме будет о Лиде... Если будет сообщено, что она приедет – это будет означать, что мы в Хабаровске остаемся, если же не приедет – значит, мы уезжаем. Телеграмму из Читы я получила: «Лида приедет».

Спросите себя – куда Блюхер, человек военный, бросив свой пост в Хабаровске, планировал уехать без разрешения командования? И зачем ему этот отъезд нужно было кодировать в переписке с женой? Далее: «Он рассказал, что с Гамарником (встреча состоялась на ст. Бочкарево-Чита) был продолжительный разговор, в котором Я. Б. Гамарник предложил Василию Константиновичу убраться, как лицо подставное («Объявим ее замешанной в шпионаже,

тем самым обелим вас... молодая жена...») На что Василий Константинович ответил (привожу его слова дословно): «Она не только моя жена, но и мать моего ребенка, и пока я жив, ни один волос не упадет с ее головы».

Смотрите, какие интересные разговоры ведут между собой «жертвы Сталина». Оказывается, если оклеветать невинного человека возле Блюхера, то с самого Блюхера можно снять обвинение в шпионаже. (Напоминаю – в это время еще никаких арестов не было.) Блюхер рад оклеветать невинного человека, но вот беда – она мать его ребенка! Это его удержало!

Год спустя Блюхер с женой были в Москве. Глафира Блюхер рассказывает: «31 мая во второй половине дня Василий Константинович и первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б) тов. Лаврентьев (Карвелашвили) поехали навестить приболевшего Якова Борисовича Гамарника к нему домой... К вечеру, еще засветло, муж вернулся домой... На следующий день я, просматривая утреннюю почту... прочла... о том, что вчера, 31 мая, покончил жизнь самоубийством махровский враг народа Я. Б. Гамарник».

Итак, именно после разговора с Блюхером и Лаврентьевым Гамарник застрелился. Блюхер жене откомментировал это так: «...Яков Борисович, по-видимому, уже говорил с Киевом по прямому и уже знал, что Иону Якира арестовали... Значит, в тот момент, когда мы отъезжали, энкэвэдэвцы ринулись в дом, чтобы арестовать Якова Борисовича. Он застрелился. Успел».

Давайте обсудим это «успел». Почему оно так удовлетворило Блюхера? По военным русским меркам у офицера есть только один повод застрелиться – когда он является носителем важной тайны и не уверен, что сможет скрыть ее от врагов. Получается: Гамарник, узнав, что дал показания после ареста 28 мая Якир, застрелился и этим успел что-то скрыть от их совместных врагов – НКВД.

Потом 11 июня Блюхер был членом суда над Тухачевским, Якиром и прочими «верными ленинцами». Он задавал злые вопросы подсудимым и приговорил их к расстрелу. Он, а не Сталин.

А затем, в 1938 году, были бои с японцами у озера Хасан, которыми руководил Блюхер. Результаты боев обсуждались на Главном военном совете Красной Армии, в присутствии еще не снятого с должности Блюхера – члена этого совета. Ворошилов по итогам совета дал приказ № 0040 от 4.9.1938 года. Не будем приводить данные в нем оценки Блюхера, а дадим несколько фактов. Сначала о Блюхере как профессионале: «Т. Блюхер систематически из года в год прикрывал свою... работу... донесениями об успехах, росте боевой подготовки фронта и общем благополучном его состоянии. В таком же духе им был сделан многочасовой доклад на заседании Главного военного совета 28–31 мая 1938 г., в котором утверждал..., что войска фронта хорошо подготовлены и во всех отношениях боеспособны».

А реально: «Войска выступили к границе по боевой тревоге совершенно неподготовленными. Неприкосновенный запас оружия и прочего боевого имущества не был заранее распи-сан и подготовлен (о начале конфликта Блюхер знал заранее, за 7 дней. – Ю. М.) для выдачи на руки частям, что вызвало ряд вопиющих безобразий в течение всего периода боевых действий... Во многих случаях целые артиллерийские батареи оказались на фронте без снарядов, запасные стволы к пулеметам не были подогнаны, винтовки выдавались непристрелянными, а многие бойцы и даже одно из стрелковых подразделений 32-й дивизии прибыли на фронт вовсе без винтовок и противогазов. Несмотря на громадные запасы вещевого имущества, многие бойцы были посланы в бой в совершенно изношенной обуви, полубосыми, большое количество красноармейцев было без шинелей. Командирам и штабам не хватало карт района боевых действий. Все рода войск, в особенности пехота, обнаружили неумение действовать на поле боя, маневрировать, сочетать движение и огонь, применяться к местности... Танковые войска были использованы неумело, вследствие чего понесли тяжелые потери... От всякого руководства боевыми действиями т. Блюхер самоустранился... Лишь после неоднократных

указаний Правительства и народного комиссара обороны... специального многократного требования применения авиации, от введения в бой которой т. Блюхер отказывался... после приказа т. Блюхеру выехать на место событий, т. Блюхер берет за оперативное руководство. Но при этом... командование 1-й армии фактически отстраняется (Блюхером. – Ю. М.) от руководства своими войсками без всяких к тому оснований. Вместе с тем т. Блюхер, выехав к месту событий, всячески уклоняется от прямой связи с Москвой... трое суток при наличии нормально работающей телеграфной связи нельзя было добиться разговора с т. Блюхером».

Да... те еще были маршалы! Но застенчивый в бою, Блюхер проявил бешеную инициативу в другом. За пограничную линию он не отвечал, за это отвечало НКВД, в составе НКВД были пограничные войска. Для улаживания пограничного вопроса с японцами накануне событий в Хабаровск прибыли заместители наркомов НКВД и НКО. В тайне от них, безо всякого приказа и согласования Блюхер создает комиссию и подтверждает японцам «нарушение» нашими пограничниками маньчжурской границы на 3 метра и, следовательно... нашу «виновность в возникновении конфликта на о. Хасан». А в разгаре боев его фронта с двумя японскими дивизиями он объявляет на Дальнем Востоке мобилизацию 12 призывных возрастов (что мог сделать только ВС СССР).

«Этот незаконный акт, – пишет в приказе Ворошилов, – тем непонятней, что Главный военный совет в мае с.г. с участием т. Блюхера и по его же предложению решил призвать в военное время на Дальнем Востоке всего лишь 6 возрастов. Этот приказ провоцировал японцев на объявление ими своей мобилизации и мог втянуть нас в большую войну с Японией»».

* * *

Иногда даже не знаешь, что делать: возмущаться или смеяться? Забив себе голову хрущевскими антисталинскими пропагандистскими клише, историки как от мороженые не сообщают, что пишут. Вот некто Михаил Ильинский выдал книгу «Нарком Ягода» со стандартным для каждого околосторического идиота набором выводов: Сталин приказал убить верных ленинцев, Вышинскому достаточно было только признания, следователи НКВД пытками заставляли подозреваемых эти признания выдумывать. Но при этом он публикует, цитирует и даже пересказывает массу документов тех лет и подробностей, выявленных на допросах, и впечатление такое, что Ильинский совершенно не понимает, что он опубликовал и процитировал.

Такой, взятый наобум пример. Вот Ильинский восхищается высокопоставленным чином ЧК-ГПУ-НКВД А. Х. Артузовым и считает его выдающимся контрразведчиком и образцом для подражания всех работников спецслужб. И тут же публикует письмо Артузова от 03.12.31 председателю ГПУ Менжинскому, которое по своему смыслу является образцом низкопоклонства и подлости. Как следует из текста, Менжинский и Ягода заподозрили Артузова в том, что тот сообщает в ЦК и, соответственно, Сталину факты о работе ГПУ, которые можно использовать для критики Менжинского и Ягоды. Артузов в отчаянии:

«...Итак, моя лояльность к Вашей линии, к Вам лично взята под сомнение! Мне трудно описать, насколько этот вывод убил и обескуражил меня. Ведь Вы для меня не только наш председатель, олицетворяющий линию партии в нашей борьбе, но еще и Вячеслав Рудольфович – руководитель, первый мастер нашего дела; с Вашим именем связаны годы совместной прекрасной работы.

И сегодня я все же должен приводить доказательства лояльности!

...По правде говоря, я думал, что и Генрих Григорьевич (Ягода. – Ю. М.) уверен в моей полной лояльности, несмотря на свою крайнюю подозрительность.

...Наоборот, я считал всякую критику (вроде евдокимовской) разоружением ГПУ в наиболее ответственный момент...

Боюсь, что из меня не будет работника в условиях, когда надо доказывать свою лояльность...

...Вы можете быть совершенно уверенными, что никогда я не позволю себе сказать дурное слово о ГПУ или его руководстве».

Заметьте, кому Артузов клянется в верности – это не Родина, не государство, не партия и не Сталин, все это для Артузова совмещено в лице Менжинского и его заместителя Ягоды. Такой вот верный чекист.

Так чему удивляться, что этот верный чекист на допросе показал следующее.

«– Расскажите, при каких обстоятельствах вы были привлечены Ягодой к участию в анти-советском заговоре.

– В 1932 году мне позвонил Паукер и сказал, что меня срочно требует к себе Ягода. Я явился немедленно. В кабинете Ягоды находился Паукер. Ягода без слов показал мне агентурное сообщение Паукера, из которого было ясно, что наружная разведка Оперода точно засекла мои встречи с представителем «швейцарского Красного Креста» Верлином в районе недалеко от Химок. Зафиксированы были номера машин, моей и Верлина, а также факт поездки Верлина в моей машине и возвращения его к своей машине почти через час.

Я понял, что никакие объяснения ни к чему не приведут, решил, что у меня нет другого выхода, как разоблачить себя перед Ягодой.

С тех пор, как Ягода узнал о моей связи с французами, он начал вести со мной откровенные антисоветские разговоры».

Как такое мог придумать следователь? Ведь это доказывается Ягодой, Паукером и сотрудниками Оперативного отдела, которые вели слежку за Верлином.

И как можно сомневаться вот в таких показаниях Артузова:

«– Какие цели ставили заговорщики?

– Основная задача – восстановление капитализма в СССР. Совершенно ясно, отмечал Г. Г. Ягода, что никакого социализма мы не построим, никакой советской власти в окружении капиталистических стран быть не может. Нам необходим такой строй, который приближал бы нас к западноевропейским демократическим странам. Довольно потрясений! Нужно наконец зажить спокойной обеспеченной жизнью, открыто пользоваться всеми благами, которые мы, как руководители государства, должны иметь.

В качестве мер по восстановлению капитализма в СССР намечались: ограничение, а затем отмена монополии внешней торговли; широкое предоставление всякого рода концессий иностранным капиталистам; отмена ограничений по въезду и выезду иностранцев; постепенное вовлечение СССР в мировой торгово-промышленный оборот; выход советской валюты на международный рынок; отмена всех привилегий для коллективных хозяйств в экономике; свободный выбор для крестьян форм землепользования (колхоз, артель, единоличное хозяйство, хуторское или другое хозяйство); увеличение норм личной собственности.

В области политической Ягода выделял необходимость ослабления борьбы с классовым врагом, дать свободу политзаключенным, обеспечить демократические свободы – слова, собраний, печати, неприкосновенности личности и жилища; провести свободные выборы на основе демократической конституции, по духу приближенной к конституциям буржуазных республик, и, конечно, при соблюдении полного равенства граждан СССР независимо от социального и национального происхождения, характера труда (умственного и физического) и т. д. Ягода был готов отказаться от всех прав, завоеванных пролетариатом, в пользу прав, утерянных буржуазией в результате революции.

Будучи недостаточно подготовленным теоретически, – говорил Артузов, – он излагал политические цели заговорщиков недостаточно четко. Он ведь не теоретик, и многое в его высказываниях звучало, как перепев чужих мыслей».

Это ведь программа, осуществленная Горбачевым, Ельциным, Яковлевым и еще кучкой ренегатов в 1991 году, причем они совершили преступление, предусмотренное ст. 64 тогдашнего Уголовного кодекса, и подлежат, как и «герои 1937 года», расстрелу. Причем, эти ренегаты уничтожили СССР именно с той целью, что была и у Ягоды, – чтобы открыто пользоваться благами, на которые, как они полагали, они имели право как руководители. Как можно сомневаться, что Ягода предавал во имя барахла, если Ильинский начинает книгу с перечня того, что у Ягоды конфисковали, и этот перечень в 130 позиций, которому и сейчас многие магазины позавидуют, возглавляют:

«1. Денег советских – 22 997 руб. 59 коп., в том числе сберегательная книжка на 6180 руб. 59 коп.

2. Вин разных – 1229 бут., большинство из них заграничные и изготовления – 1897, 1900 и 1902 гг.

3. Коллекция порнографических снимков – 3904.

4. Порнографических фильмов – 11 шт.

5. Сигарет заграничных разных, египетских и турецких – 11 075 шт.

6. Табак заграничный – 9 коробов.

7. Пальто мужск. Разных, большинство из них заграничных – 21 шт.

8. Шуб и бекеш на беличьем меху – 4 шт.

9. Пальто дамских разных заграничных – 9 шт.

10. Манто беличьего меха – 1 шт.

11. Котиковых манто – 2 шт.

12. Каракулевых дамских пальто – 2 шт.

13. Кожаных пальто – 4 шт.

14. Кожаных и замшевых курток заграничных – 11 шт.

15. Костюмов мужских разных заграничных – 22 шт.

16. Брюк разных – 29 пар.

17. Пиджаков заграничных – 5 шт.

18. Гимнастеров коверкотовых из заграничного материала, защитного цвета и др. – 5 шт.

20. Сапог шевровых, хромовых и др. – 19 пар.

21. Обувь мужской разной (ботинки и полуботинки), преимущественно заграничной – 23 пары.

22. Обувь дамской заграничной – 31 пара».

И так далее и тому подобное, заканчивая позицией: «130. Чемоданов заграничных и сундуков – 24». А собравший все эти документы в книгу М. Ильинский по поводу пересказа Артузовым программы заговорщиков вопрошает: «Мог ли состояться такой разговор? Вернее всего, нет. Вся запись могла быть фальшивкой». Так, может, мы до сих пор живем в богатом и могучем СССР, может, это ублюдочное СНГ тоже фальшивка?

* * *

Ильинский постоянно стонет, что все изменники 30-х годов якобы оговорили себя под пытками, и тут же дает выступление Ягоды перед оперативным составом НКВД, а там есть такие указания:

«Забывают о том, что каждый неправильный арест играет на руку классовому врагу, что мы собственными руками создаем врагов Советской власти. Разве у нас при следствии нет случаев грубого обращения, даже применения «мата»? А кто вам дал право на это? Не говоря о недопустимости ругани вообще, но ведь пока арестованный не осужден, он – полноправный гражданин Союза. Отсюда и все последствия. Вы себя компрометируете. А нам приходится

рассчитываться, потому что заключенный написал письмо о том, что при допросе его ругали «матом».

А потом, вы иногда кричите на арестованного. Это от бессилия. Следователь, который вооружен уликами, чувствует за собой всю силу партии, мощь страны, знает, что бесполезно кричать на человека сидящего. Он у вас в руках, за решеткой, и кричать о том, что вы его расстреляете, или угрожать ему – это трусость. Нужно спокойно, терпеливо, со знанием дела доказать ему его виновность и с сознанием своей правоты изобличать его в тех преступлениях, которые он совершил. У вас есть все для этого. Иначе следствие никуда не годится. Грош ему цена».

Так били в НКВД арестованных или даже кричать на них боялись? Били, били! – слышу я вопли жертв хрущевской оттепели – вон и Вышинский говорил, что признание – это царица доказательств. Так вдумайтесь в то, что говорил Вышинский, – признание не является доказательством, это всего лишь их итог. А Вышинский требовал, чтобы НКВД представляло ему, прокурору СССР, не признания, а реальные доказательства. На пленуме ЦК 3 марта 1937 года Вышинский, предупреждая необоснованное привлечение людей к суду, делал такое замечание НКВД.

«Вышинский: Соприкасаясь с работой НКВД в течение ряда лет сначала в качестве заместителя прокурора Союза, а затем прокурора Союза ССР и в качестве работника, не только обвинителя, но человека, которому пришлось председательствовать в суде по таким делам, как «Шахтинское дело», «Дело Промпартии», Дело электровредителей (Метро – Виккерс), я должен сказать, что в основе всех этих процессов лежал всегда материал вполне объективный, убедительный и добросовестный. Это же нужно сказать и о двух последних процессах. Но, однако, сплошь и рядом чувствуется, что в следственном производстве имеется целый ряд недостатков. В большинстве случаев следствие на практике ограничивается тем, что главной своей задачей ставит получение собственного признания обвиняемого. Это представляло значительную опасность, если все дело строилось лишь на собственном признании обвиняемого. Если такое дело рассматривается судом и если обвиняемый на самом процессе откажется от ранее принесенного признания, то дело может провалиться. Мы здесь оказываемся обезоруженными полностью, так как, ничем не подкрепив признание, не можем ничего противопоставить отказу от ранее данного признания. Такая методика ведения расследования, опирающаяся только на собственное признание, – недооценка вещественных доказательств, недооценка экспертизы и т. д. – и до сих пор имеет большое распространение.

Известно, что у нас около 40 %, а по некоторым категориям дел – около 50 % дел кончаются прекращением, отменой или изменением приговоров. Против этой болезни и была еще в 1933 году направлена инструкция 8 мая. В чем заключается основная мысль этой инструкции? Она заключается в том, чтобы предостеречь против огульного, неосновательного привлечения людей к ответственности. Я должен добавить, что до сих пор инструкция 8 мая выполняется плохо».

И ведь не только Ильинский, но и масса других «серьезных» историков печатают такие документы, пляются в них, делают вид, что понимают то, что там написано, а после этого талдычат и талдычат, что в 30-х годах никаких изменников не было, а просто Сталин «боролся за власть»...

* * *

А теперь представьте, что вы в далеком 1937 г. организуете военный заговор с целью захвата власти в СССР. Значит ли это, что вам хватит только внутренней поддержки? Нет, конечно. Нужна и внешняя поддержка, иначе любой спасшийся член законного правительства СССР будет не только для своих граждан, но и для зарубежных стран главой страны, а это

может вызвать гражданскую войну с непредсказуемым итогом, так как законное правительство будет пользоваться ресурсами СССР, находящимися за рубежом, а путчисты даже золото, захваченное в Госбанке, не смогут использовать.

Вспомните, в октябре 1993 г. фашист Ельцин не применял силу против Верховного Совета РСФСР, пока США не признали «законность» этого ублюдка.

Поэтому и заговорщикам в 1937 г. требовалась поддержка за рубежом с тем, чтобы провать возможную блокаду СССР после захвата власти. Ведь они были троцкисты, то есть – марксисты в крайней форме, а не буржуазная партия. Надеяться на автоматическую поддержку Запада, как получил ее Ельцин, им не приходилось. Поэтому естественно, что Тухачевский провел зондаж там, где имел больше всего знакомых – в Германии.

Поскольку у демократов общепринято говорить, что немцы, дескать, оклеветали бедных заговорщиков в СССР перед лицом подозрительного Сталина, предоставляю слово Вальтеру Шелленбергу:

«...Поддержка Тухачевского могла означать конец России как мировой державы, в случае же неудачи Германия оказалась бы вовлеченной в войну. Разоблачение Тухачевского могло бы помочь Сталину укрепить свои силы или толкнуть его на уничтожение значительной части своего Генерального штаба. Гитлер, в конце концов, решил выдать Тухачевского и вмешался во внутренние дела Советского Союза на стороне Сталина.

Это решение поддержать Сталина вместо Тухачевского и генералов определило весь курс германской политики вплоть до 1941 года и справедливо может рассматриваться как одно из самых роковых решений нашего времени. В конечном итоге оно привело Германию к временному альянсу с Советским Союзом и подтолкнуло Гитлера к военным действиям на Западе, прежде чем обратиться против России...

Гитлер распорядился о том, чтобы офицеров штаба германской армии держали в неведении относительно шага, замышлявшегося против Тухачевского, так как опасался, что они могут предупредить советского маршала. И вот однажды ночью Гейдрих послал две специальные группы взломать секретные архивы Генерального штаба и абвера, службы военной разведки, возглавлявшейся адмиралом Канарисом. В состав групп были включены специалисты-взломщики из уголовной полиции. Был найден и изъят материал, относящийся к сотрудничеству германского Генерального штаба с Красной Армией. Важный материал был также найден в делах адмирала Канариса. Для того чтобы скрыть следы, в нескольких местах устроили пожары, которые вскоре уничтожили всякие признаки взлома. В поднявшейся суматохе специальные группы скрылись, не будучи замеченными. В свое время утверждалось, что материал, собранный Гейдрихом с целью запутать Тухачевского, состоял большей частью из заведомо сфабрикованных документов. В действительности же подделано было очень немного – не больше, чем нужно для того, чтобы заполнить некоторые пробелы. Это подтверждается тем фактом, что все весьма объемистое досье было подготовлено и представлено Гитлеру за короткий промежуток времени – в четыре дня.

По зрелом размышлении решено было установить контакт со Сталиным через следующие каналы: одним из немецких дипломатических агентов, работавших под началом штандартенфюрера СС Беме, был некий эмигрант, проживавший в Праге. Через него Беме установил контакт с доверенным другом доктора Бенеша, тогдашнего президента Чехословацкой Республики. Доктор Бенеш сразу же написал письмо лично Сталину, от которого к Гейдриху по тем же каналам пришел ответ с предложением установить контакт с одним из сотрудников советского посольства в Берлине. Мы так и поступили, и названный русский моментально вылетел в Москву и возвратился в сопровождении личного посланника Сталина, предъявившего специальные полномочия от имени Ежова, бывшего в то время начальником ГПУ.

Сталин запрашивал, в какую сумму мы оцениваем собранный материал. Ни Гитлер, ни Гейдрих и не помышляли о том, что будет затронута финансовая сторона дела. Однако, не

подав и виду, Гейдрих запросил три миллиона рублей золотом, которые эмиссар Сталина выплатил сразу после самого беглого просмотра документов.

Материал против Тухачевского был передан русским в середине мая 1937 года. Как известно, суд над Тухачевским проходил в тайне. В состав трибунала входили, главным образом, советские маршалы и руководители Красной Армии. Обвинительный акт был подготовлен Военным советом, обвинителем выступал Андрей Вышинский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.